

©

*Сучков Г.В.
ИВ РАН***ВЫБОРЫ 2009 г. И АРМИЯ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ
ПОЛИТИКОВ С ВОЕННЫМ ПРОШЛЫМ В ХОДЕ
ПАРЛАМЕНТСКОЙ И ПРЕЗИДЕНТСКОЙ КАМПАНИЙ
В ИНДОНЕЗИИ**

Главным политическим событием 2009 г. в Индонезии стали парламентская и президентская кампании. Выборы проходили спустя одиннадцать лет после ухода Сухарто с политического пространства страны. Прошедшее с того момента десятилетие, с одной стороны, было отмечено масштабными реформами в различных сферах жизни народа Индонезии. С другой – этого временного промежутка оказалось крайне мало для того, чтобы страна полностью изменила свою политическую культуру и мировосприятие. Более того, нет полной уверенности в том, что Индонезия готова и хочет идти на такие перемены.

Парламентская кампания-2009 и ее результаты были весьма любопытны и могли многое сказать о положении дел в стране, отношении рядовых индонезийцев к своему недавнему прошлому и настоящему, а также о поведении и образе мышления индонезийских политиков. Как и за пять лет до описываемых событий, во время предыдущего электорального цикла, одну из главных ролей в парламентской и президентской кампаниях сыграли политики, вышедшие из рядов вооруженных сил. Сусило Бамбанг Юдойоно, Виранто, Прабово Субианто и другие видные отставные офицеры, приковывавшие к себе огромное внимание прессы и общественности, выступили на выборах с различным успехом. Однако само их участие в предвыборной гонке говорило о том, что большая часть населения не так радикально настроена против армии, как это было в окрашенном в цвета общенациональной демократической эйфории 1999 г., когда были проведены первые за много лет свободные выборы в самой многонаселенной мусульманской стране мира. В подобном положении вещей по ряду причин не было ничего удивительного. Во-первых, сами вооруженные силы (или, вер-

нее, некоторые их элементы) не прочь вернуться к более активной роли в политической жизни, которую они некогда играли. Во-вторых, и это не менее важно, многие гражданские политические деятели подталкивают армию к участию в развитии событий на поле практической политики своим непрофессионализмом и неопытностью, неумением договариваться и вести дела, а также осознанными попытками перетянуть внушительный силовой аппарат страны на свою сторону. Необходимо напомнить, что в Индонезии армия добровольно отказалась от голосования на выборах, мотивировав это тем, что вооруженные силы должны быть надконфессиональным, надэтническим и внепартийным институтом. В таком подходе есть определенная логика, но в связи с тем, что военные составляют немалый процент населения страны, некоторым политикам такой кусок электорального пирога представляется очень аппетитным и перспективным. Отсюда и поползновения некоторых из них агитировать за реализацию армией права голоса. Сотни тысяч солдат и офицеров, к которым можно прибавить членов их семей, действительно могут стать внушительной силой и очень привлекательным объектом борьбы для многих партий.

Действующий президент Сусило Бамбанг Юдойоно, выступая в начале года с речью перед офицерами, подчеркивал, что вооруженные силы должны придерживаться нейтралитета в ходе выборов. Глава государства обратился к опыту кампании 2004 г., когда, по его словам, некоторые офицеры активно вмешивались в ход предвыборной кампании. Президент особо отметил, что речь не идет об участии армии как института, но лишь о деятельности отдельных ее представителей. «Это была не организация, нет. Лишь отдельные лица. В Национальной армии Индонезии (Тентара Nasional Индонесиа, ТНИ – Г.С.) был образован форум группы командиров, который, как я убежден, действовал без соответствующих приказов главкома»¹. Согласно оглашенной президентом информации, форум призывал население к бойкоту определенных партий и кандидатов. Юдойоно не стал конкретизировать, о ком именно идет речь, но с сожалением отметил, что нечто похожее можно ожидать и в 2009 г. Например, как заявил президент, у него имелись сведения, что некий высокопоставленный офицер призывал не го-

лосовать на президентских выборах за кандидата, имя которого начинается на букву «с» (в Индонезии для описания этого инцидента использовалась аббревиатура «АБС», расшифровывающаяся как «Асал Букан чапрес С», т.е. «главное, чтобы не кандидат в президенты с именем, начинающимся на «с»). Среди предполагаемых участников президентской гонки можно выделить несколько человек, чье имя начинается на эту букву, в их числе и действующий глава государства. Сам президент выразил надежду на то, что все это – лишь слухи, обычное для электорального года дело, но предостерег армию и полицию от нарушения нейтралитета накануне и во время выборов². По мнению некоторых обозревателей, все это говорило об ухудшении отношений между Юдойоно и ТНИ. Было очевидно, что не имея Юдойоно в своем распоряжении достоверных данных о наличии в рядах вооруженных сил своего рода подрывной группы, он бы никогда не выступил на публике с подобной разоблачающей информацией. Вероятно, в такой оценке ситуации есть рациональное зерно, даже если принять во внимание то, что президент облек свои слова в весьма обтекаемую форму. Юдойоно был уверен, что под человеком, чье имя начинается с «с», подразумевался он сам. Сделав подобное заявление, президент застал врасплох всех, в том числе и представителей компетентных органов. Главком ТНИ Джоко Сантосо признавался в интервью, что о группе «АБС» ему ничего не было известно до того момента, когда глава государства упомянул ее в своем выступлении. Более того, главком предполагал, что президент сам не уверен в факте существования такой группы. Сантосо пообещал проконтролировать ситуацию с целью недопущения вмешательства вооруженных сил в предвыборный процесс³.

Выступление президента вызвало противоречивую реакцию в стране. Многие средства массовой информации пускали в адрес Юдойоно критические стрелы. Так англоязычное издание «Джакарта пост» отмечало, что президент «по-детски отреагировал на простые слухи», газета «Медиа Индонесиа» советовала Юдойоно «держаться язык за зубами»...⁴. Президент был обвинен рядом политических и общественных деятелей в том, что он публично затронул столь щекотливую тему. Бывший гу-

бернатор Особого столичного района Джакарта отставной генерал Сутийосо недоумевал, зачем президенту было нужно делать ничем не подкрепленные заявления⁵. Однако у главы государства, как представляется, были основания пойти на этот шаг. Известный специалист по индонезийским вооруженным силам Маркус Мицнер полагал, что заявление Юдойоно – это хорошо продуманный ход, упреждающий удар по оппонентам президента. «Ни для кого не секрет, что отставные офицеры ведут кампанию против Юдойоно, – говорил Мицнер. – Он не удовлетворил их интересы, и они не довольны его позицией по ачехскому вопросу. Это был предупредительный выстрел в воздух, сделанный на глазах широкой общественности. Теперь те, кто попытается мобилизовать (против президента – Г.С.) состоящих на действительной службе офицеров, прежде дважды подумают»⁶. Многие военные не были довольны тем, каким способом президент и его команда пытаются разрешить многолетний конфликт на севере Суматры. Генерал в отставке Тьясно Сударто говорил: «Аче... разрешили создавать локальные партии. Но что произойдет, если они выиграют? Они могут выйти из состава страны, и все закончится развалом Индонезии»⁷. Таким образом, слова Юдойоно вызвали критику со стороны отставных офицеров. Бывший начальник штаба сухопутных войск Тьясно Сударто выражал озабоченность, что заявление президента приведет к созданию атмосферы взаимного недоверия в рядах вооруженных сил и может подтолкнуть армию к возвращению в сферу практической политики в тот момент, когда стране нужен ее нейтралитет в политических вопросах⁸.

В предвыборный период кандидаты с армейским прошлым вовсе не воздерживались от критических замечаний в адрес друг друга. В этом усердствовал, например, отставной генерал Виранто, бывший адъютант Сухарто, занимавший в недавнем прошлом пост главкома индонезийских вооруженных сил. Виранто нередко выступал с демагогическими, популистскими заявлениями о том, что страна достойна лучшего, чем то, что она имеет в настоящий момент. По мнению Виранто, те многочисленные проблемы, с которыми сталкивается Индонезия на современном этапе развития, можно решить сменой руководства государства, приходом к власти «людей с сове-

стью»⁹. Слово «совесть» нередко упоминалось генералом в ходе предвыборной кампании, оно даже было вынесено в название организованной им в конце 2006 г. партии – Партия народной совести (Хати нурани ракьят, Ханура). Среди ее учредителей было немало людей, вышедших из рядов вооруженных сил. Необходимо отметить, что Ханура проводила довольно активную парламентскую кампанию, что в конечном итоге серьезно ей помогло. Существенную роль сыграло и громкое имя ее лидера, который, как известно, уже имел опыт участия в «празднике демократии» (так называют в Индонезии выборы). В 2004 г. Виранто баллотировался на пост президента от партии Голкар, но потерпел неудачу, не выйдя даже во второй круг. К финишу генерал пришел третьим, после Мегавати Сукарнопутри и Сусило Бамбанга Юдойоно, который и завоевал тогда президентское кресло.

После многих лет молчания решил заявить о себе в полный голос отставной генерал-лейтенант Прабово Субианто, вершиной армейской карьеры которого было командование войсками специального назначения и стратегическим резервом сухопутных войск. Прабово организовал собственную партию, названную «Движение за великую Индонезию» (Геракан Индонесиа рая, или Гериндра). Создана она была за год до выборов, т.е. времени на подготовку к ним у нее было еще меньше, чем у вирантовской партии. Следует подчеркнуть, что Прабово присоединился к партии Гериндра лишь через несколько месяцев после ее создания. На момент возникновения «Движения за великую Индонезию» Прабово еще состоял в рядах Голкара. Выступили Гериндра и Ханура – две молодые, но узнаваемые партии – примерно одинаково. В целом результаты выборов были для них положительными: и та, и другая прошли в парламент, что является успехом для новичков. Нужно заметить, что Виранто и Субианто уже сходились лицом к лицу в ходе предыдущих выборов. Правда, это было лишь на уровне противостояния за право баллотироваться на пост главы государства от Голкара и Виранто одержал тогда победу. Не исключено, что Прабово горел желанием отомстить, в политическом смысле, бывшему главкому, на которого у него накопилось много других обид.

Обращает на себя внимание то, что можно найти немало точек соприкосновения между методами проведения парламентской кампании у двух в недавнем прошлом коллег-военных Виранто и Прабово. Ни для кого не секрет, что отношения между двумя генералами в отставке оставляют желать лучшего: слишком глубокий отпечаток оставили несколько последних месяцев президентства Сухарто, отмеченные политическим маневрированием обоих, особенно Прабово, и образовавшие трещину в коммуникации этих двух офицеров, и без того друг друга недолюбливавших. Но вот предвыборная риторика этих офицеров была схожей.

При всех различиях Виранто и Прабово можно без труда заметить перекликающиеся моменты в биографиях и образе политического мышления того и другого. Имена обоих военных ассоциировались как в Индонезии, так и за ее пределами в первую очередь с нарушениями прав человека в различных регионах страны. Прабово не в меньшей степени, чем Виранто, любил и любит пускаться в отвлеченные демагогические размышления. Партии, во главе которых они стоят, отличаются националистической направленностью. Оба этих офицера не снискали лавров в ходе предыдущей президентской кампании, выдвигаясь от одной и той же партии – Голкара (с той лишь разницей, что Виранто прошел внутривнутрипартийный отбор и представлял партию функциональных групп – Голкар – на общенациональных выборах, а Субианто нет). Нельзя, наконец, забывать и о том, что оба они своим карьерным ростом в значительной степени были обязаны одному человеку – Сухарто. Виранто был его личным помощником, а Прабово приходился второму индонезийскому президенту зятем. Прабово при построении предвыборной кампании пошел на неожиданный шаг, поразивший многих индонезийцев. Голосовать за партию Гериндра призывали некоторые из тех людей, фамилии которых в связи с их похищением обошли страницы индонезийской прессы в начале 1998 г. Преступление было совершено якобы бойцами подразделений, находившихся под непосредственным командованием Субианто. Прабово не мог не понимать, что одним из его главных слабых мест является выстраивавшийся в сознании рядовых граждан ассоциативный ряд: Прабово был замешан в

темных делах (можно вспомнить Восточный Тимор, где Субианто оставил о себе неприятные воспоминания), он был слишком близок ныне покойному Сухарто и являлся одним из самых жестких и агрессивных его сторонников во время бурных событий весны 1998 г., приведших к падению его политического патрона. Вопрос причастности Субианто и некоторых других офицеров, в том числе Виранто, к похищениям противников Сухарто в 1998 г. активно обсуждался в преддверии выборов. Так, осенью 2008 г. Совет народных представителей объявил о том, что два этих видных в недавнем прошлом генерала будут вызваны специальным комитетом этого органа на допрос именно в связи с исчезновением политических активистов в последние месяцы пребывания Сухарто у власти. Глава комитета Эффенди Симболон подчеркивал, что комитет действовал по рекомендации Национальной комиссии по правам человека, а в его решении не было никакой политической подоплеки.¹⁰ Именно для изменения своего имиджа в глазах соотечественников Прабово и были привлечены к агиткампании люди, которые, как многие в Индонезии считают, в свое время от него и пострадали. Это был шаг символический, показывавший, что Прабово хочет дистанцироваться от прошлого и представить себя как политика с безупречной репутацией, незаслуженно обвиненного в не совершенных им преступлениях.

За считанные недели до выборов индонезийская общественность с удивлением узнала, что на стороне Субианто выступает не кто иной, как бывший президент страны Абдурахман Вахид. Эта новость была неожиданной, потому как для любого человека, следящего за развитием политических событий в Индонезии, нет никакого секрета в том, что Вахид и Прабово были непримиримыми антагонистами. Было трудно понять, какие причины заставили Вахида изменить свое отношение к Субианто. В марте 2009 г. бывший президент призвал своих сторонников из числа приверженцев Партии национального возрождения (ПНВ), у истоков которой он стоял, голосовать за Прабово.¹¹ В постсухартовской Индонезии ПНВ была одной из самых перспективных партий до того, как ее постиг раскол в 2008 г. Она столкнулась с проблемой, которая не чужда многим индонезийским партиям: ее успехи и неудачи во многом были свя-

заны с именем ее лидера. После раскола в рядах ПНВ эта партия стала терять популярность, а Вахид фактически остался без своего политического детища. В такой обстановке было вполне логично ожидать, что он попытается найти себе союзников или создать новую партию. Второе было маловероятно, хотя Вахид и не собирался уходить из индонезийской политики, о чем свидетельствовало создание им организации «Движение народного возрождения». А вот первый вариант считался вполне возможным. С учетом того, что Вахид являлся духовным лидером крупнейшей мусульманской организации страны Нахдатул Улама, обладавшей колоссальным мобилизационным потенциалом, сам бывший президент становился желанным союзником для многих политических сил Индонезии. И тем не менее, альянс Вахида и Прабово выглядел немного нереальным: уж слишком глубоки были расхождения двух этих политиков.

После того как средства массовой информации страны передали слова Вахида о его готовности к сотрудничеству с Субианто, многие стали задаваться вопросом о том, что двигало бывшим хозяином президентского дворца в Джакарте. Некоторые индонезийцы не без доли иронии отмечали, что Вахид просто «оговорился» и через день-два возьмет свои слова назад. Второй президент постсухартовской эпохи отличался эксцентричностью, склонностью к эпатажу. Перенесенные им болезни сделали его довольно непредсказуемым и непоследовательным человеком. Призыв Вахида поддержать Субианто вызвал критику тех, кто опасался, что приход к власти таких людей, как Прабово, может привести к повторению пройденного страной в ее недавнем прошлом, т.е. практике активного вовлечения военных в гражданские дела¹². Предположения сомневавшихся в том, что слова Вахида с делом расходятся не будут, очень скоро подтвердились, но лишь в некоторой степени. Вахид опроверг свои же собственные слова, заявив, что «Гериндра не получит официальной поддержки»¹³. Как бы то ни было, Прабово было позволено выступить перед собранием верной Вахиду фракции ПНВ. Дочь же последнего принимала участие в кампании партии Гериндра. Все это говорило о том, что Вахид не прочь пойти на политическое сближение с Субианто, но открыто и безоговорочно признать это он не желал. Возможно,

такая позиция бывшего главы государства объяснялась его стремлением укрепить свой имидж борца за демократию и терпимость, на котором могло негативно сказаться сенсационное заявление о поддержке Прабово. Примечательно, что сам Субианто выразил удивление, когда узнал, что лидер готов встать на его сторону¹⁴. Генеральный секретарь провахидовской фракции ПНВ Йенни Вахид, дочь бывшего индонезийского президента, говорила, что призыв ее отца был мотивирован схожестью идеологических платформ ПНВ и партии Гериндра. Справедливости ради стоит отметить, что Вахид, фактически оставшийся без партии после того, как Верховный суд страны признал законным ее лидером Мухаимина Искандара, говорил о поддержке не только «Движения за великую Индонезию», но и других партий, в том числе и Демократической партии Индонезии (борющейся), возглавляемой Мегавати Сукарнопутри - еще одним бывшим президентом.¹⁵ Активность Прабово можно было понять: для него это была первая проба пера после десяти лет политического забвения. Вероятно, Субианто и не ставил перед собой сверхамбициозные задачи. Главной его целью было продемонстрировать, что он снова в игре и готов активно участвовать в политической жизни страны. Положение Прабово осложнялось еще и его непростыми отношениями со значительной, если не с большей, частью индонезийских офицеров, как отставных, так и состоящих на действительной службе. Однако известно, что их поддержка даже в условиях современной Индонезии, где армия играет заметно меньшую, чем раньше, общественно-политическую роль, чрезвычайно важна для конечного успеха того или иного политика. Это наглядно подтверждается и попытками всех без исключения индонезийских президентов последних одиннадцати лет навести мосты с вооруженными силами. Субианто же не мог похвастаться поддержкой этих кругов. Тем не менее, накануне выборов он не без гордости говорил в различных ситуациях, что за его партию готовы отдать свои голоса 9-11 миллионов человек. В действительности же Гериндра получила значительно меньшую поддержку.

Что касается президентских выборов, которые должны были состояться через несколько месяцев после парламентской

кампании, то в них важная роль была также отведена лицам с военным прошлым. Основным претендентом на победу не без оснований считался действующий президент Сусило Бамбанг Юдойоно. В пользу него говорили высокий личный рейтинг и успешное выступление его Партии демократов весной на выборах в Совет народных представителей. Нельзя также забывать и о том, что в отличие от ситуации пятилетней давности, когда наблюдалась ожесточенная борьба за кресло главы государства, Юдойоно, как полагали многие аналитики до начала президентской кампании, серьезного противодействия со стороны конкурентов не должен был встретить и мог одержать победу уже в первом круге. Выборы 2009 г. показали, что индонезийцы при распределении симпатий к партиям руководствуются главным образом личностями их лидеров. Наглядным подтверждением тому могут послужить несколько примеров. Несомненный успех Партии демократов, у истоков которой стоял Юдойоно, был связан в первую очередь именно с деятельностью четвертого президента постсухартовской эпохи. Большая часть индонезийцев осталась вполне довольна результатами действий Юдойоно в первые пять лет его президентства.

Сразу после выборов Прабово Субианто встретился с Мегавати Сукарнопутри для того, чтобы обсудить, как заявлялось, перспективы их сотрудничества и якобы имевшие место нарушения в ходе электорального процесса. Прабово жаловался на то, что многие лица, имевшие по закону право голоса, не смогли его реализовать в связи с тем, что не обнаружили своего имени в избирательных списках. Тема многочисленных нарушений, зафиксированных в день выборов, муссировалась в Индонезии различными политическими силами. Некоторые партийные функционеры даже высказывали намерение подать в суд иск, чтобы добиться справедливости¹⁶. Насколько реальными были шансы на то, что Сукарнопутри и Прабово образуют альянс накануне намеченных на июль президентских выборов? Результаты апрельского голосования могли помочь при поиске ответа на этот вопрос. Мегавати выступила неудачно, ее партия набрала примерно вдвое меньше голосов, чем десять лет назад на выборах 1999 г. Это поражение предсказывали многие аналитики. Ведущие индонезийские институты исследования

общественного мнения в своих заключениях говорили, как правило, о том, что победа Демократической партии Индонезии (борющейся) маловероятна. Оказавшись после выборов в незавидном положении, Сукарнопутри должна была с удвоенной энергией обратиться к поиску политических партнеров. Партия «Движение за великую Индонезию», лицом которой был Субианто, на выборах набрала не очень много голосов, хотя и стала лучшей среди новичков. Но это не означало, что Гериндра не подключится к борьбе фаворитов за коалиционных партнеров. Нельзя забывать, что Прабово, отставной генерал-лейтенант, поддерживал некоторые связи с офицерским корпусом, что было весьма привлекательным моментом для его потенциальных союзников и укрепляло его позиции перед началом большой политической торговли 2009 г. Субианто, как уже отмечалось выше, был не самым популярным в армии человеком, но старые контакты и даже влияние он в известной мере сохранил.

Помимо этого, внутри армии зрело недовольство президентом, который сам вышел из рядов ТНИ и, как считали некоторые офицеры, недостаточно активно действовал в ее интересах в новом для себя качестве главы государства. Это могло подтолкнуть определенные недовольные Юдойоно армейские элементы к помощи его противникам, особенно если те чужими для ТНИ людьми не были. Достаточно вспомнить случай с «группой АБС», чтобы понять, что и сам президент догадывался о возможной армейской фронде. В такой ситуации налаживание отношений между Мегавати и Субианто было весьма выгодным вариантом развития событий для обоих. Сукарнопутри могла рассчитывать на выход к армейским институциональным ресурсам накануне сверхпринципиальных президентских выборов, Прабово же мог сделать еще один шаг в направлении утверждения своих позиций на общенациональной политической сцене страны. Благожелательное отношение к Прабово Вахида должно было стать еще одним дополнительным очком в копилку Субианто. Следует заметить, что первые апрельские встречи, как предполагала общественность, носили скорее разведывательный и ни к чему не обязывающий характер. Тем не менее, уже спустя два дня после выборов ДПИ(б) – Демократическая партия Индонезии (борющаяся) - фактически объявила о

создании коалиции с партиями Гериндра и Ханура¹⁷. Сразу же бросается в глаза, что за этими партиями стояли военные, что наводило на мысль о правильности предположений касательно стремления Мегавати заручиться поддержкой вооруженных сил (или, по крайней мере, отдельных влиятельных их представителей). Тогда о Прабово говорили как об одном из самых вероятных претендентов на то, чтобы получить возможность пойти на выборы вместе с Сукарнопутри в качестве соискателя поста вице-президента. Вероятно, болезненное поражение, которое потерпела ДПИ(б), подстегивало ее руководство к активным действиям. Нельзя было исключать и возможность создания коалиции ДПИ(б) – Партия единства и развития (ПЕР), о чем говорилось еще за два месяца до выборов. ПЕР, как представляется, сама не знала, к какому берегу ее в конечном счете прибьет политическая торговля. Руководители этой партии старались вести себя осторожно: они не делали категоричных заявлений, встречались с Сукарнопутри, но не забывали делать реверансы в сторону президента и проводить консультации с председателем Голкара Каллой¹⁸. Если бы Мегавати удалось переманить на свою сторону Голкар, то можно было бы говорить о создании широкого антипрезидентского блока. Другое дело, что эта партия раздиралась внутренними противоречиями и имела собственные политические амбиции. Вместе с тем провал на выборах заставлял партию функциональных групп искать точку политической опоры, потому что самостоятельно решить сколько-нибудь серьезную политическую задачу Голкар не мог. Единственным шансом для него было создание коалиции.

Образование тандема Прабово-Сукарнопутри было довольно неожиданным, хотя после подведения первых итогов выборов 2009 г. многое указывало на возможность создания такого союза. Еще свежи в памяти воспоминания о том, как они находились по разные стороны баррикад. А в 2009 г. Мегавати и Субианто идут рука об руку на выборы. Прабово удачно выбрал себе партнера по президентской гонке. Мотивы отставного генерала-лейтенанта весьма прозрачны. Мегавати уже давно входит в число наиболее популярных политиков в стране. Субианто же, напротив, обладает далеко не самым привлекатель-

ным имиджем. Для него заключение альянса с лидером ДПИ(б) само по себе стало победой, как бы ни завершились выборы главы государства и вице-президента. Союз с Сукарнопутри наверняка поможет Прабово самоутвердиться и во весь голос заявить о своих политических амбициях. Однако что же двигало Мегавати? Почему она решилась на выбор в пользу противоречивого военного с сомнительной репутацией? На этот вопрос можно дать несколько ответов. Во-первых, ни для кого не секрет, что с точки зрения обеспеченности финансовыми ресурсами Прабово - один из самых заметных индонезийских политических деятелей, а по некоторым данным и самый богатый. Проведенная его «Движением за великую Индонезию» парламентская кампания была признана специалистами очень удачной. Не последнюю роль в активном продвижении партии на политическом рынке сыграли те средства, которые могли в нее вкладывать стоящие за ее спиной силы. Самой же Мегавати имеющиеся в распоряжении Прабово ресурсы могли прийти как нельзя кстати. Не следует забывать и о том, что Прабово - лидер одной из партий, прошедшей в законодательное собрание, что стало еще одним аргументом в его пользу. К тому же, в тот момент, когда Мегавати делала свой выбор, он по-прежнему оставался «незанятым».

В Индонезии многих впечатлил рост популярности, который переживает образованная чуть более года назад партия «Движение за великую Индонезию». Не исключено, что лидер ДПИ(б) предположила, что Прабово, несмотря на всю противоречивость этой фигуры, сможет гарантированно положить в ее копилку порядка 8-10 миллионов голосов, что уже само по себе неплохо. Возможно, Мегавати не была уверена, что другой человек, оказавшись он на месте Прабово, смог бы принести ей больше пользы. Помимо вышеперечисленных соображений, Сукарнопутри наверняка учитывала и фактор военного прошлого Субианто. Широко известно, что в годы пребывания у власти (и даже до этого) Сукарнопутри активно сотрудничала с генералитетом (или, во всяком случае, не противопоставляла себя ему). То есть в известной степени Сукарнопутри идет по уже протоптанной ею тропе. Но Мегавати, вероятно, не принимает в расчет то, что Субианто не пользуется популярностью в

войсках и среди отставных офицеров. В этом смысле для претендента на пост главы государства он далеко не оптимальный вариант кандидата в вице-президенты. Как бы то ни было, вряд ли Мегавати может всерьез рассчитывать на победу.

Фаворитом грядущих президентских выборов считается Юдойоно. Пожалуй, единственным возможным сценарием развития событий, при котором Юдойоно может потерять власть в результате выборов, является недобор им голосов, необходимых для победы уже в первом туре (более 50%). Нельзя исключать того, что при проведении второго раунда действующему президенту придется столкнуться с сомкнувшимися рядами оппонентами, что несколько затруднит стоящую перед ним задачу продления мандата. Возникают, однако, сомнения в том, что широкая антипрезидентская коалиция вообще может быть создана. Даже в стане противников главы государства на выборах подчас наблюдается разобщенность и несогласие по принципиальным вопросам. Наглядным примером может служить положение дел в Голкаре, который очень неудачно выступил во время парламентской кампании.

Многие связывают провал партии функциональных групп с именем ее председателя Юсуфа Каллы, вице-президента Индонезии в 2004 - 2009 гг. В такой оценке ситуации есть своя логика. Калла многих оттолкнул от себя своей излишне острой риторикой, противоречащей традиционным представлениям индонезийцев о сущности политического процесса и манере поведения человека, стоящего у власти или претендующего на нее. Самоуверенность, практически открытые нападки на президента Юдойоно – все это отнюдь не делало Каллу более популярным. Он, вероятно, переоценил свои возможности. После избрания его в декабре 2004 г. на пост председателя Голкара позиции Каллы, до того просто успешного предпринимателя, в одночасье значительно укрепились. Однако вице-президент растранижил свой политический капитал, не сумел консолидировать вокруг себя даже свою собственную партию, не говоря уже о стране в целом или хотя бы внушительной части населения.

Многие члены Голкара не скрывали своей антипатии к Калле. Раздражение у них вызывало и его стремление разой-

тись с Юдойоно. Немалое количество голкаровцев справедливо полагало, что для партии будет лучше, если она во время новых выборов не будет выступать против Юдойоно. Последний пользуется популярностью в народе, и его шансы на переизбрание чрезвычайно велики. Зачем искать от добра добра, если можно просто продлить союз с президентом и оставаться у власти, а не пускаться в различные политические авантюры ради удовлетворения личных амбиций Каллы? Этот вопрос нередко можно было услышать в кулуарах индонезийской политики весной-летом 2009 г. Напомним, что за Голкаром закрепились слава партии бюрократии, которая очень неохотно расстается с властью и готова пойти на различные компромиссы ради того, чтобы не упускать мягкие насиженные кресла. Несколько видных представителей Голкара открыто выражали несогласие с линией председателя партии. В политической элите Индонезии даже ходили разговоры о том, что Калла будет смещен на внеочередном съезде, а Голкар сохранит связи с Юдойоно, предложив ему своего кандидата в вице-президенты (упоминалось, в частности, имя Акбара Танджунга). В конечном итоге из этого ничего не вышло. Калла, хотя и не без труда, перетянул партию на свою сторону, а Юдойоно выбрал в качестве своего спутника на президентских выборах председателя Центрального банка Индонезии Будионо.

Что касается Виранто, то он, как и за пять лет до описываемых событий, не остался за бортом президентских выборов и принял в них самое деятельное участие. Но в отличие от 2004 г., когда отставной генерал боролся за пост главы государства, в 2009 г. Виранто был вынужден довольствоваться лишь утверждением своей кандидатуры на пост соискателя должности вице-президента. Во время предыдущего электорального цикла Виранто выдвигался от Голкара - партии, в которой он на тот момент состоял. В 2009 же он баллотировался от своей Партии народной совести. Это не означало, что отставной генерал порвал свои связи с партией баньяна (как иногда в Индонезии называют Голкар по ее символу). Виранто в новой президентской кампании стал партнером Юсуфа Каллы, который в свою очередь, как уже говорилось выше, выдвинул свою кандидатуру, опираясь именно на Голкар. Виранто весной

2009 г. превратился в желанного партнера для многих политиков. С ним пытались установить контакт и голкаровцы, и представители лагеря Сукарнопутри. Это объяснялось и тем, что Виранто имел большой опыт политической борьбы. Он был и остается узнаваемым политиком, а его партия меньше чем за три года существования создала электоральную базу, которая позволила ей пройти в парламент. Во время предыдущих президентских выборов Виранто набрал немногим более 20% голосов – очень солидный показатель. Но эти цифры не должны вводить в заблуждение: тогда третье место в итоговом зачете генералу обеспечила не столько личная популярность, сколько то, что за его спиной стоял Голкар. Число голосов, набранных партией функциональных групп на выборах в Совет народных представителей, тогда примерно соответствовал количеству отданных за Виранто голосов на выборах главы государства. Реальный его рейтинг – 3-4 %, полученных Партией народной совести в 2009 г. При этом он принимал активное участие в политической торговле после выборов в законодательное собрание и накануне июльских выборов президента. В пользу Виранто говорило его военное прошлое. Воду на его мельницу лил и тот факт, что он был фигурой, которая не имела открытых, непогашенных конфликтов с другими ведущими политиками страны. Но не стоит упускать из виду, что за Виранто закрепилась слава человека, который причастен к многочисленным нарушениям прав человека. В полной мере избавиться от подобной губительной для политика репутации Виранто не удалось и по сей день. Причем за рубежом этому факту придают даже большее значение, нежели в самой Индонезии. У многих возникают вопросы о том, что произойдет в случае, если Калла и Виранто все-таки одержат победу, и каким образом будет выстраиваться диалог между отставным генералом и его иностранными, в первую очередь западными, партнерами.

Виранто – человек в войсках гораздо более популярный, нежели тот же Прабово, которого многие офицеры не без оснований считают выскочкой, целиком и полностью обязанным своим стремительным карьерным ростом своему родственнику, президенту Сухарто. Весной 2009 г., в непростой для Каллы период, он, выбирая своего спутника–кандидата в вице-

президенты, предпочел именно Виранто, который стал для него самым подходящим из всех возможных реальных вариантов: привлекался человек из другой партии, имевший крепкие исторические связи с Голкармом. Для Виранто же это был очередной шанс напомнить о себе и своей молодой партии. Подобное стремление объединяло двух отставных генералов, между которыми за долгие годы накопилось немалое количество противоречий. И Прабово, и Виранто являются лицами новых, недавно созданных партий, уже успевших зарекомендовать себя с положительной стороны. Для них выборы-2009 – это своего рода трамплин, который может помочь им донести до потенциального избирателя свои идеи, обозначить платформу и, что самое главное, создать союз с популярными, ведущими политическими силами Индонезии. Было бы наивно полагать, что опытные генералы упустят такой шанс, тем более что он буквально сам плыл им в руки.

Таким образом, отставные генералы играют чрезвычайно важную роль в ходе парламентской и президентской кампании 2009 г. в Индонезии. Как и предполагалось, Виранто, Субианто и, разумеется, Юдойоно приковали к себе внимание общественности и продолжают обращать его на себя. Такой расклад можно объяснить и психологическими факторами. Все трое – в недавнем прошлом военные, получившие известность не только благодаря их деятельности в области собственно армейской политики. Каждый из них был близок Сухарто и являлся важным элементом механизма выработки политики общегосударственной. С течением времени, когда волна антисухартовских настроений постепенно сходит на нет, многие индонезийцы со все большей ностальгией вспоминают о прежней стабильности, которую многие успели научиться воспринимать как нечто само собой разумеющееся. Данная статья писалась в тот период, когда исход выборов главы государства и вице-президента еще не был известен. О шансах на победу кандидатов говорилось выше. Однако уже само по себе весьма показательно, что все три пары, которые вышли на старт в ходе президентской гонки, имеют в своем составе по одному человеку с активным военным прошлым. Есть все основания полагать, что такая тенденция – отставные офицеры, играющие заметную роль в полити-

ческой жизни страны, – будет продолжена и в ближайшем будущем. Во всяком случае, как показывает опыт последних лет, население Индонезии не имеет ничего против этого. В свою очередь, наверняка найдутся офицеры в отставке, которые проявят интерес к началу построения или развитию карьеры гражданского политика.

¹ The Jakarta Globe, 30.01.09; Kompas, 30.01.09.

² Harian Aceh, 30.01.09.

³ The Jakarta Globe, 30.01.09; Kompas, 30.01.09.

⁴ The Age, 07.02.09.

⁵ The Jakarta Post, 03.02.09.

⁶ The Age, 07.02.09.

⁷ The Jakarta Post, 03.02.09.

⁸ Ibid.

⁹ The Jakarta Post, 04.02.09.

¹⁰ The Jakarta Post, 17.10.08.

¹¹ The Jakarta Post, 14.03.09.

¹² The Jakarta Post, 18.03.09.

¹³ Ibid.

¹⁴ The Jakarta Post, 16.03.09.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Antara, 11.04.09.

¹⁷ The Jakarta Post, 11.04.09.

¹⁸ Antara, 12.04.09; The Jakarta Post, 12.04.09.